

Пара для Зверя

Программа «Межзвездные невесты»[®]
Книга Б

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин

Пара для Зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64338352

SelfPub; 2021

Аннотация

Сара Миллс добровольно вступает в ряды воинов в попытке вернуть домой своего последнего выжившего брата. Когда ее по ошибке оформляют в качестве невесты, а не солдата, она отказывается от совпадения с парой. Но у ее пары другие планы. Дэкс Атлан-военачальник, и как у всех мужчин его расы, первобытный зверь скрывается внутри него, готовый проявиться в яростной битве или в жаре брачной лихорадки. Когда он узнает, что его пара выбрала сражение на передовых вместо того, чтобы делить с ним кровать, он решает ее выследить и взять то, что требует его зверь. Сара не довольна, когда огромный зверь, утвержденный для нее, прибывает внезапно в разгаре битвы, и ее неудовольствие превращается в ярость, когда присутствие Дэкса подрывает ее миссию и приводит к поимке ее брата. Но после того, как ее командир отказывается разрешить спасательную операцию, единственная надежда Сары на спасение члена семьи, который остался у нее, это принять предложение Дэкса помочь, даже если это означает отдаться ему взамен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Грейс Гудвин

Пара для Зверя

Глава 1

Сара, Центр Обработки Данных Межгалактических Невест, Земля

Моя спина была прижата к чему-то гладкому и твердому. А передо мной было что-то такое же твердое, но горячее, когда я провела по нему ладонями. Я чувствовала сердцебиение под пропитанной потом кожей, слышала гул наслаждения в его груди. Его зубы вонзились в то место, где шея переходила в плечо, ощущение резкое с намеком на боль. Колено развело мои бедра в стороны и мои ступни едва касались земли. Я была зажата чудесным образом между мужчиной, большим и страстным мужчиной, и стеной.

Руки прошлись от моей талии вверх, чтобы обхватить мои груди, ущипнуть уже твердые соски. Мое тело растаяло от умелого прикосновения и я была рада, что меня поддерживает сзади стена. Его ладони двинулись выше, поднимая мои руки вверх, пока он не обхватил мои запястья одной своей огромной, сильной ладонью и прижал над моей головой. Я

была по-настоящему пригвозждена к стене. Меня это не заботило. Хотя должно было, так как мне не нравилась грубость, но это... о, боже, это было по-другому.

Это было охренительно.

Я не хотела думать о контроле, зная о том, что произойдет дальше. Я просто знала, что бы он не сделал, я хотела еще. Он был диким, необузданным и агрессивным. Давление его толстого члена о внутреннюю поверхность моего бедра возбуждало.

«Пожалуйста», – простонала я.

«Твоя киска такая мокрая, что из нее течет мне на бедро».

Я чувствовала насколько скользкой я была, мой клитор пульсировал, мои внутренние стенки сжимались в предвкушении.

«Ты хочешь, чтобы мой член тебя заполнил?»

«Да», – выкрикнула я, стучаясь головой о твердую поверхность.

«Ты сказала до этого, что никогда не подчинишься».

«Я буду. Буду...» – задохнулась я, идя против всех своих принципов. Я никому никогда не подчинялась. Я стояла твердо на своих двух ногах, защищая себя всегда кулаками или острым словом. Я *никому* не позволяла говорить мне, что делать. С меня хватило этого в моей семье и я больше не буду это терпеть. Но этот мужчина... с ним, я отдам ему что угодно, даже мою свободу.

«Ты будешь делать так, как я скажу?» – его голос был гру-

бым и глубоким голосом властного и возбужденного мужчины.

«Я буду, только пожалуйста, *пожалуйста*, трахни меня».

«А, мне нравится слышать эти слова от тебя. Но знаешь, тебе придется утихомирить моего зверя, мой жар. Я не трахну тебя просто один раз. Я буду трахать тебя снова и снова, жестко и грубо, как тебе это нужно. Я заставлю тебя кончать столько раз, чтобы ты не вспомнила ни одного имени, кроме моего».

Я простонала: «Сделай это. Возьми меня, – его слова звучали так грязно, я должна была чувствовать себя униженной, но они сделали меня только горячее, – Заполни меня. Я могу успокоить твой жар. Только я одна».

Я даже не знала, что это значит, но *чувствовала*, что это правда. Я была единственной, кто мог облегчить тревожную ярость внутри него, которая, я ощущала, скрывалась за его нежными прикосновениями, его мягкими губами. Секс был выходом его напряжения и это моя задача, моя роль, помочь ему в этом. И это не обязанность; я отчаянно желала, чтобы он трахнул меня. Возможно, у меня тоже была лихорадка.

Он удерживал меня, будто я ничего не весила, моя спина изогнулась, когда он взял меня за запястья, мои груди призывно выпятились, когда я выгнулась чтобы приблизиться, чтобы заставить его заполнить меня.

«Обвей меня ногами. Откройся, дай мне то, что я хочу. Предложи это мне», – он прикусил изгиб моего плеча и я

заскулила от похоти, когда его массивная грудь соприкоснулась с моими чувствительными сосками и его бедро подтолкнуло меня выше, вынуждая его оседлать, прижимаясь к моему чувствительному клитору в безжалостной атаке, заставляющей меня потерять контроль.

Воспользовавшись тем, что он меня удерживает, я подняла ноги и двигалась к нему, пока не почувствовала головку его большого члена. Как только я почувствовала, что она там, где я хотела, я скрестила лодыжки на его мускулистой заднице и попыталась притянуть ближе, насадить себя, но он был слишком большим, слишком сильным, и я застонала от разочарования.

«Скажи это, пара, когда я заполню тебя своим членом. Назови мое имя. Скажи, чей член заполняет тебя. Назови имя того единственного, кому ты будешь подчиняться. Скажи это».

Его член протолкнулся, раздвигая широко губы моей киски, растягивая меня. Я ощущала его твердость, его жар. Я чувствовала мускусный запах моего возбуждения, секса. Я чувствовала как его губы присасываются к чувствительной коже на моей шее. Могла чувствовать стальную силу его хватки и твердую стену у себя за спиной, не позволяющие мне сбежать от власти его органа. Я могла чувствовать его мощный объем, когда я сжала его бедрами. Я чувствовала движение мускулов его задницы, когда он проталкивался в меня.

Я откинула голову назад и выкрикнула его имя, единственное имя, которое значило для меня все.

«Мисс Миллс».

Голос был мягким, даже робким, не *его*. Я проигнорировала его, думая о том, как его член наполняет меня. Я никогда не была такой растянутой и небольшое жжение от этого смешивалось с удовольствием от набухшей головки, которая скользила по самым чувствительным местам глубоко во мне.

«Мисс Миллс».

Я почувствовала руку на своем плече. Холодная. Маленькая. Это была не его рука, так как его руки двинулись к моей заднице в этом сне, сжимая и сдавливая, пока он глубоко входил, придавливая меня к стене.

Я проснулась и одернула руку от холодного прикосновения незнакомца. Моргнув несколько раз я поняла, что женщина передо мной это Надзиратель Морда. Это не мужчина из сна. О боже, это был сон.

Я тяжело вздохнула и попыталась восстановить дыхание, пялясь на нее.

Она была моей действительностью. Надзиратель Морда была со мной в этой комнате. Меня не трахал доминантный самец с огромным членом и я не слышала грязных слов требовательного любовника. У нее было выражение страдающего запором кота и возможно это случилось от взгляда на мое лицо, которое заставило ее отшагнуть назад. Как она посмела прервать *тот* сон? Самый лучший секс, который у меня

когда-либо был, даже и близко не случился. Черт возьми, это был горячий сон. У меня никогда не было такого стучащегося головой, бьющегося о стену секса, но я хотела такого сейчас. Мои внутренние стенки сжались, напоминая как ощущался тот член. Мои пальцы зудели, чтобы схватиться снова за те плечи. Я хотела сомкнуть лодыжки вокруг его талии, вдавить пятки глубоко в его ягодицы.

Это был сумасшедший, сексуальный сон. Сейчас, здесь. Боже, это было почти унижительно, если бы не было так реально. Нет, это было оскорбительно, потому что я думала, что прохожу обработку для передовых линий фронта Коалиции, а не для работы порнозвездой. Я предполагала, что обработка означает медицинский осмотр, имплантат контроля за рождаемостью, возможно какое-то обследование психического здоровья. Я была в армии раньше, но не в космической. Насколько это различно? Какой вид обработки был у Коалиции, чтобы вынудить меня поучаствовать в порносе? Это потому что я женщина? Они хотели быть уверены, что я не запрыгну на солдата? Это смешно, но какая еще может быть причина для этого влажного горячего сна?

«Что?» – гавкнула я, все еще злая, что меня вырвали из такого удовольствия, смущенная, что она поймала меня, когда я так эмоционально уязвима.

Она вздрогнула, явно не привыкшая к грубым манерам новобранцев. Странно, так как она имела с ними дело ежедневно. Она *говорила*, что она новенькая в центре обработки

данных, но насколько новенькой не обозначила. Мне повезло, это возможно был ее первый день.

«Простите, что побеспокоила вас, – ее голос был кротким. Она напомнила мне мышь. Тусклые каштановые волосы, прямые и длинные. Никакого макияжа, ее униформа делала ее внешность болезненной. – Ваше тестирование завершено».

Хмурясь, я оглядела себя. Я чувствовала себя как в кабинете врача в больничной сорочке с красным логотипом, повторяющимся в узоре шершавого материала. Кресло было похоже на кресло у дантиста, но ремни на запястьях не были приятным дополнением. Я дернула их, проверяя их крепость, но они не поддались. Я оказалась в ловушке. Не то чувство, которым можно наслаждаться, в принципе. Это заставило меня подумать о сне, где он пригвоздил мои руки над головой, но это, это мне нравилось. Очень. За исключением того, что он заставил сказать ему, что я хотела подчиниться, отдать ему контроль. В этом не было никакой логики, так как я *ненавидела* передавать кому-то контроль. Я вела машину, когда мы выходили куда-то с друзьями. Я устраивала вечеринки на дни рождения. Я привыкла покупать продукты для своей семьи. У меня был отец и трое братьев, и все любили командовать. И хотя они растили меня такой же командиршей как и они, однако никогда не позволяли мне говорить им что делать. Они надоедали мне, дразнили меня, отпугивая любого парня даже отдалённо заинтересованного

во мне. Они ушли в армию и я последовала за ними. Мне хотелось контроля, который был у них.

Сейчас, с этими чертовыми ремнями, я чувствовала себя запертой. Прикованной без шанса на побег. Я уставилась на надзирателя.

Ее плечи расслабились, уменьшая ее рост на дюйм или два.

«Мое тестирование завершено? Вы не заинтересованы точностью моей стрельбы? Рукопашным боем? Навыками пилотирования?»

Она облизала губы и прокашлялась: «Ваши... м... навыки впечатляют, я уверена, но так как они не являлись частью тестирования, которое вы только что прошли, тогда... нет».

Навыков в битве у меня было предостаточно, подтвержденные годами опыта, возможно поболее чем у большинства новобранцев Коалиции. Я так понимаю, что все исследования проводились посредством симуляции, как то, которое я только что пережила, что было странно, но вероятно это быстрее, чем солдаты доказывающие свою ценность на стрельбище или на реальном воздушном судне. Был ли сексуальный сон каким-то видом нового теста? Я не была нимфоманкой, но также я не отказалась бы от горячего парня, если бы такой попался. Но я знала, что между спальней и полем боя огромная разница. Почему им важно какие у меня сексуальные наклонности? Они думали, что человеческая женщина не сможет противостоять чертовски горячему при-

шельцу? Черт, я всю свою жизнь была окружена горячими альфа самцами. Устойчивость не проблема.

Или они пытались доказать, что со мной что-то не так, потому что я ассоциировалась с женщиной над которой доминировал и пригвоздил к стене жаждущий и хорошо сложенный парень? Он не вынуждал меня. Я его не боялась. Я жаждала его. Я умоляла его. Не было никаких вспышек, если не учитывать тот факт, что я практически кончила, когда он достал до самого дна глубоко внутри меня. Я снова сжала мышцы своего лона, правдоподобность сна заставила меня затосковать по жару семени огромного мужчины, заполняющему меня.

Настала моя очередь откашляться.

Стук в дверь заставил надзирателя развернуться на каблуках с резиновой подошвой.

Вошла другая женщина в такой же униформе, но она несла себя с большей уверенностью и осведомленным поведением.

«Мисс Миллс, я Надзиратель Эгара. Смотрю, вы уже закончили тестирование».

У надзирателя Эгара были темные каштановые волосы, серые глаза, и поведение и замашки танцовщицы. Ее плечи были прямыми, тело уравновешенное и с прямой осанкой. Все в ней кричало об образованности, уверенности, изящности. Полная противоположность окружению, в котором я выросла. Надзиратель взглянула на планшет, который она при-

несла с собой. Я предположила, что кивок ее головы означал ее удовлетворение, но ее выражение было тщательно отрепетировано и ничего не выдавало.

Я хотела бы хоть часть ее выдержки, пока я ощущала как жестокий оскал выражается на моем лице: «Есть какая-то причина, по которой я привязана к этому креслу?»

Последнее, что я помнила, что сидела напротив маленькой мыши, которая сейчас практически съежилась рядом с уверенной надзирателем, и брала пилюлю из ее рук. Я запила ее большим глотком воды из бумажного стаканчика. Сейчас я была голой под ночнушкой – я чувствовала свою обнаженную задницу на твердом пластике – и связанной. И если бы я была во что-то одета, то только не в эту смешную медицинскую рубашку, а в униформу воина для моего введения в качестве бойца Коалиции.

Надзиратель посмотрела на меня и деловито улыбнулась. Все в ней говорило о профессионализме, в отличие от мыши.

«У некоторых женщин слишком сильная реакция на тестирование. Ремни для вашей же безопасности».

«Тогда вы не против, чтобы их теперь сняли?»

Я чувствовала, что с прикованными руками теряю контроль. И если была какая-то опасность, я могла пнуть нападавшего так как мои ноги были свободны, но они точно увидят меня во всей красе, если я подниму ногу.

«До тех пор пока мы не закончим. Согласно протоколу», – добавила она, как будто это что-то меняло.

Она села за стол напротив меня, мышь опустила на сидение возле нее.

«У нас есть еще некоторые вопросы, чтобы все завершить, Мисс Миллс».

Я постаралась не закатывать глаза, но знала что военные были помешаны на порядке в бумагах и организации. И мне не следовало удивляться, что военная организация, состоящая более чем из двух Сэт планет, имела свои круги, через которые я должна была пройти. Мое вступление в армию Соединенных Штатов заняло несколько дней бумажной работы, и это все в одной маленькой стране, на одной маленькой голубой планете из Сэтен. Черт, мне повезёт, если процедура Коалиции пришельцев не займет пару месяцев.

«Хорошо», – ответил я, желая покончить с этим. Мне нужно было найти брата, а время шло. Каждую секунды, которую я застревала здесь на Земле, мой сумасшедший, мятежный брат мог сделать что-то глупое и его убьют.

«Ваше имя Сара Миллс, правильно?»

«Да».

«Вы не замужем».

«Нет».

«Детей нет?»

А вот теперь я закатила глаза. Я бы не пошла добровольцем в действующие войска, в космическое пространство, сражаясь с ужасным Ульем, если бы у меня были дети. Я была готова подписать в нужном месте двухгодичное размеще-

ние и я никогда бы не оставила детей. Даже ради обещания, которое я дала своему отцу на смертном одре.

«Нет. У меня нет детей».

«Очень хорошо. У вас произошло совпадение с планетой Атлан».

Я нахмурилась: «Это вообще не рядом с передовыми», – я знала, где происходят битвы, потому что двое моих братьев, Джон и Крис, погибли там в космосе и мой самый младший брат, Сет, все еще сражался.

«Верно, – она посмотрела за мое плечо и у нее появился неясный взгляд задумавшегося человека, – если моя информация верна, Атлан в трех световых годах от ближайшего активного аванпоста Улья».

«Так почему я направляюсь туда?»

Нахмурилась теперь надзиратель, ее взгляд сосредоточился на моем лице: «Потому что оттуда твоя совпавшая пара».

Мой рот открылся и я уставилась на женщину, мои глаза такие напряженные от шока, что казалось готовы были выскочить из орбит: «Моя пара? Зачем мне пара?»

Глава 2

Сара

Мой удивленный тон и откровенно шокированное выражение лица были очевидно в новинку для женщины. Она мельком посмотрела на мыш, затем снова на меня: «Что ж, эм... потому что вы здесь по Программе Межгалактических Невест для обработки данных и тестирования. Иногда женщине нужно больше времени, чтобы восстановиться от тестирования и она может проснуться... растерянной. Однако, ни одна женщина никогда не забывала причину почему она тут. Цепочка ваших вопросов вызывает беспокойство. Мисс Миллис, вы хорошо себя чувствуете?»

Она повернулась к мыш: «Позвоните вниз. Думаю она может нуждаться в повторении сканирования мозга».

«Мне не нужно сканирование, – я села и пыталась справиться с ремнями, но не смогла двинуться. Мои усилия заставили обеих женщин сесть прямо в своих креслах, когда я продолжила. – Я в порядке. Я думаю она... – я раскрыла кулак и указала на мыш, которая в данный момент кусала губу и сжимала край стола, – совершила большую ошибку».

Надзиратель Эгара оставалась невозмутимой, пока ее пальцы летали по планшету. Прошла минута, затем другая.

Она подняла глаза на меня: «Вы Сара Миллс и вы вызвались волонтером быть невестой в Программе Межгалактических Невест».

Смех вырвался на свободу и исчез. Возможно *это* и хорошо, что я была связана: «Ни за что. Я последний человек, кому нужно совпадение с мужчиной. Я выросла с тремя братьями и гиперпекающим отцом, которые совали носы в мою личную жизнь. Они чертовски любили командовать и отпугивали любого парня, который даже просто *подумал* обо мне в любом сексуальном ключе». Я выяснила как держать *некоторые* вещи в секрете, включая мужчин, и все что не знала моя семья не навредило им. «Зачем на Земле мне нужна пара?»

«Он не будет *на* Земле», – раздался голос мыши.

Резко повернув голову, надзиратель Эгара уставилась на мышь и я была впечатлена. Не многие гражданские женщины, которых я знала, имели такой испепеляющий взгляд. Надзиратель, однако, была в этом деле профи.

«Тогда почему вы здесь?» – Надзиратель направила свое внимание на меня, ее голова склонилась на бок, будто я была головоломкой, которую она пыталась решить.

«Теперь я задаюсь вопросом где это *здесь*, но я вызвалась добровольцем на военную службу Земли как боец Коалиции».

«Но вы женщина», – возразила мышь, ее глаза округлились.

Я посмотрела вниз на свое тело, когда отвечала. Я была сильной, не худой. Мои кости тяжелые, я провела почти столько же часов в тренажерном зале сколько и большинство парней в моем подразделении. Несмотря на все часы тренировок, я была фигуристой, с пухлыми губами и пышной грудью, и меня не могли перепутать с мужчиной: «Да, моим братьям очень нравилось указывать мне на это».

Я подумала о них, двое из них сейчас мертвы и один далеко в космосе, борется с Ульем. Я ненавидела их придирки в свое время, но так как Джон и Крис теперь мертвы, я сделаю все, включая сражение с Ульем, чтобы услышать поддразнивания от Сэта снова. Сэт был все еще где-то там. И я намерена найти его и доставить домой. Это то, чего хотел мой отец, то, что он заставил меня ему пообещать, перед тем как он умер.

«Но ни одна женщина не шла добровольцем», – передернула мышь, ее левое колено прыгало вверх и вниз как трамплин.

«Это не правда, – ответила надзиратель, ее голос отрывистый и злой, – это ваш второй день на работе и поэтому вы многого не знаете. Были женщины с Земли, которые добровольно шли бороться с Ульем, но их было немного. Мисс Миллис, я должна перед вами извиниться».

«Спасибо», – мои плечи опустились с облегчением и я почувствовала, будто снова могу дышать. Я не хотела и не нуждалась в мужчине. Я не хотела лететь на Атлан. Я и хотела

и нуждалась в том, чтобы пойти и убить тех, кто убил двух моих братьев. Мой отец перевернулся бы в гробу, если бы я убежала от этой войны и притворилась слабой, испуганной женщиной, которой нужен мужчина, чтобы позаботиться о ней. Меня так не воспитывали. Мой отец и мои братья позаботились о том, чтобы я знала как позаботиться о себе, ожидая от меня большего: «Когда я улетаю? Я готова поехать сражаться с Ульем».

Я понимала, что рассудительные женщины подумали бы, что я сошла с ума. Кто откажется от идеального совпадения, от пары, который абсолютно и полностью предназначен мне на оставшуюся жизнь, сильного мужчины, который сможет подарить мне детей и дом, ради битвы и вполне вероятно смерти?

Полагаю, что это буду я.

«Вы были направлены на Атлан, – проронила она. – Тестирование проведено. Основываясь на вашем психологическом портрете и тестировании программы совпадения, ваша пара будет выбрана из доступных самцов на планете Атлан. Там все немного по-другому...»

«Нет. Но...» – я прервала ее, но она не закончила.

Она вздохнула и подняла руку, чтобы остановить мои аргументы против: «Вы будете транспортированы с планеты без вашего согласия. Полагаю, что у меня его нет».

«Нет. У вас его нет! – ответила я, очень четко. – Мне не нужен инопланетный мужчина, какая-то... пара, который

будет говорить мне что делать».

«У вас будет командующий офицер, вероятнее всего мужчина, который будет говорить вам, что делать на протяжении следующих двух лет», – возразила мышь.

Она была права, но я не собиралась говорить ей об этом. Помимо этого была огромная разница между парой, которому, согласно законам Коалиции, будет законно позволено командовать мной практически всю мою жизнь, и командующим офицером, который уйдет из моей жизни через два года.

«Я сделаю что угодно, чтобы найти своего брата. *Единственного* брата, который остался в живых после этой битвы с Ульем. Я дала обещание своему отцу и *ничто* не остановит меня от того, чтобы сдержать слово».

Обе женщины смотрели на меня с округленными глазами, возможно удивленные моей резкостью. Я не буду маяться херней. Я хотела найти Сэта и хотела убить столько солдат Уля сколько смогу за Джона и Криса. Улей не убил моего отца *на самом деле*, но скорбь от смертей моих братьев определенно помогла его прикончить.

«Очень хорошо, – ответила надзиратель, проводя пальцем по планшету, что освободило меня от ремней. – Так как у меня нет вашего согласия быть невестой, вы свободны пройти в центр тестирования Межгалактического Боевого Батальона и начать свое оформление, так вы сможете принять присягу».

Я говорила, пока растирала свои запястья: «Так все это было просто тратой времени? Мне придется начать заново?»

Она вздохнула: «Боюсь, что так. Извините».

«Так как мы прояснили всю эту проблему с парами, ладно», – я чувствовала себя лучше, узнав причину сексуального сна. На минуту я задумалась, может какая-то подавленная, извращенная женщина, о которой я не знала, скрывается у меня в голове. Я испытала облегчение, узнав что это не моя вина. Я ничего не сделала, чтобы заставить эту сексуальную картинку всплыть на поверхность.

Я наполовину развернулась на кресле и поставила ступни на холодный пол. Мои ноги тряслись, но я отказалась задумываться о причине. Почему иметь властную пару пугало меня больше, чем сражение с безжалостными, бесчеловечными, инопланетными киборгами?

Что ж, во-первых, если киборг меня разозлит, я смогу снести ему голову и уйти. Но пара? Ну, он меня взбесит и я застряну с ним навсегда, бурлящая как вулкан, но не способная взорваться... И, знает бог, я очень темпераментная. Из-за этого я не единожды попадала в неприятности. Но также это и спасало мне жизнь. Сэт привык дразнить меня из-за этого, говоря, что я бессмертная, потому что я была слишком упряма, чтобы умирать.

«Я лично сопровожу вас, чтобы убедиться, что в этот раз вы действительно окажетесь в нужном месте, – сказала мне надзиратель, но смотрела она на съездившуюся мышь, – и

что *все* протоколы в точности соблюдены».

Я немного улыбнулась мыши: «Не будьте слишком строги с ней, – ответила я, – она новичок. И у меня был потрясающий сон».

Черт, который когда-либо был. Если парень, с которым произойдет совпадение был кем-то похожим на большого, агрессивного любовника во сне... от этой мысли мои соски затвердели.

Надзиратель подняла бровь: «Еще не поздно поменять решение, Мисс Миллс. Вам следует знать, что это был не сон, это были данные центра обработки, испытанные другой невестой во время ее церемонии утверждения с парой с Атлана».

«Обработанные данные?»

Надзиратель покраснела, ее щеки стали ярко розовыми, пока я пыталась осмыслить, что это *именно* значило.

«Да. Когда ее отправляли с этой планеты, в мозг невесты был имплантирован нейростимулятор прямо здесь. Такой же как и у бойцов Коалиции, – она подняла палец и дотронулась до костного выступа на ее черепе над виском, – это поможет вам адаптироваться ко всем языкам Межгалактической Коалиции».

«И я буду способна говорить с кем угодно?»

«Да. Но это не все, – она отвела глаза, затем вернулась к моим. – Когда невеста утверждает своей парой, сенсорные данные, что она видит, слышит и... чувствует, – надзи-

ратель откашлялась, – записывается и используется, чтобы психически стимулировать и обрабатывать будущих невест, определяя их соответствие мужчинам на планетах и их обычаям».

Вот дерьмо.

«Так, это был не сон. Я проживала чьи-то *воспоминания*? Это правда происходило?»

Надзиратель улыбнулась: «О, да. Именно то, что вы испытывали».

«С другой женщиной?»

«Да».

Вау. Я понятия не имела, что делать с этим знанием. Это означало, что все мужчины с Атлана были такими властными, как тот во сне? Он говорил о лихорадке, ярости, которую только я – женщина во сне – может укротить. Он имел ввиду, что хочет ее? И если такие ощущения были во сне, могу себе представить, как потрясающе это могло быть на самом деле. Боже, тот мужчина, он не был похож ни на одного парня, которого я когда-либо встречала на Земле. И этот сон был горячее, чем весь тот опыт, который у меня был с женщиной в постели.

Но это *был* сон, по крайней мере для меня. Мне не следует заикливаться на нем. Это была ошибка. Я собиралась сражаться за коалицию. Я собиралась найти Сэта. У меня не было времени отвлекаться на похоть. Это была чистая, безумная похоть. Я думала об убийстве киборгов, хотя мои

соски все еще были твердыми. Абсолютно неприемлемо. В первую очередь долг. Моему переполняющему меня либидо придется подождать, пока мой брат не будет дома в безопасности. Мне придется найти его, сражаться с ним и закончить наши сроки службы. *Потом* мы можем отправиться домой.

Я подняла глаза и обнаружила, что надзиратель пристально смотрит на меня: «Вы все еще можете изменить свое решение, Мисс Миллс. У вас будет совпадение с воином с Атлана. Он будет полностью ваш, ваши психологические профили и предпочтения согласованы. Он будет полностью предан, верен и идеален для вас во всех отношениях».

Я вспомнила твердый член мужчины, то как я стонала и изгибалась возле стены, когда он меня брал. Могущественное влечение быть желанной до такой степени, что безумный секс наполнял меня страстным желанием. У меня могло быть это. У меня мог быть один из тех больших, грубых любовников...

Нет. Ни за что. Я не позволю своим гормонам сделать из меня идиотку. У меня был план, цель. Мне необходимо было найти Сэта. Мне не *нужен* горячий мужчина с огромным членом, который мог заставить меня кончить просто беря меня жестко и глубоко. Я вздохнула. Нуждалась? Нет. Но *хотела*...

Черт. Сосредоточься! *Долг на первом месте*. Я не буду слабой. У меня остался один брат. Один.

«Я не хочу пару, надзиратель. Мне просто нужно попасть

на передовую и сражаться рядом с моим братом. Я обещала своему отцу, что присмотрю за ним и прослежу, чтобы он вернулся домой».

Она вздохнула разочарованно: «Как знаете...»

Дэкс, Военный Корабль Брекк, Сектор 592, Фронт

«Найдите этому солдату совпадение и пару», – проревел мой командующий офицер, запихивая меня на медицинскую станцию на борту Военного Корабля Брекк в тот момент, когда двери разъехались.

Все работники обернулись, когда прогремевший приказ эхом отразился от твердых, стерильных поверхностей медицинских смотровых столов и гладких, стеклянных экранов, которые покрывали практически каждый квадратный сантиметр стен. На их блестящих поверхностях отражался нескончаемый поток медицинских данных, биотестов и результатов тестирования пациентов.

Мужчина в серой униформе, которую носили младшие медицинские Сэтрудники, бросился вперед: «Нам нужно, чтобы вы записались на прием...»

«Сейчас! – проорал Командир Дик. – Если вы не хотите, чтобы Атланский берсеркер в своем режиме зверя разорвал на части весь этот корабль!»

Медицинский работник вскочил на ноги и кивнул головой, пока доктор поспешила заняться этим делом. На ней была официальная зеленая униформа как и у всех руководящих докторов, но она была маленькой и изящной, и недостаточно большая, чтобы остановить меня, если безумие, которое я чувствовал растет во мне, вырвется наружу. Я боролся с яростью из уважения к крошечной женщине, благодарный, что огромный Приллонский доктор, которого я заметил на противоположной стороне медицинской станции, не стоял сейчас передо мной. Моя реакция на женщину говорила сама за себя. Командир Дик был прав. Мне нужна пара, чтобы успокоить зверя. Но это не значило, что мне нравилась сама эта идея.

«Это может подождать», – прорычал я, не желая быть центром внимания. Густой грохот моего голоса был дополнительным доказательством насколько близко я находился на грани. Я чувствовал зов крови для создания пары неделями и игнорировал его. Всегда следовала следующая битва, следующий аванпост Улья для разрушения. У меня была работа, но мое тело больше не позволяло ее выполнять. Кроме того, мой член и мой разум настроились только на одну потребность: потребность создать пару, быть в половой охоте, трахаться до чертиков. Мне нужна была пара, чтобы успокоить зверя, или зверь поглотит меня и я стану безумным животным. И теперь все на корабле узнают насколько сильно я нуждался в том, чтобы потрахаться. Создать пару или уме-

реть. Таков был путь для самцов Атланов. Мы были слишком мощными, чтобы иметь возможность становиться дикими. Если я вскоре не найду пару, другие Атланские воины будут вынуждены казнить меня, они имели на это право.

Я все это знал, и все равно действительно верил, что смогу сдерживать лихорадку еще несколько недель. Тогда я уже буду дома. Моя служба армии Коалиции будет окончена. Я буду свободен выбрать любую женщину на своей планете. Я буду победителем, востребованным, и за меня будут биться самые умные, самые красивые, самые желанные женщины. Если я просто смогу вернуться домой.

«Мне не пришлось бы пугать персонал, если бы ты сказал мне, что твоя брачная лихорадка действовала на тебя», – возразил он, отпуская хватку на моем плече.

«Я не понимаю как это связано с моей работой в последнем рейде. У меня было все под контролем».

«Ты бросился прямо в нашу линию огня и в одиночку уничтожил весь отряд разведчиков Улья. Последних двух ты не просто застрелил. Нет, твой зверь потребовал, чтобы их головы были оторваны от тел! – он скрестил руки и нахмурился на меня. – Я не какой-то там высокомерный Трионский командир. Я Атлан. Я знаю признаки, Дэкс. Твой зверь практически поглотил тебя тогда. Время пришло».

Я взглянул на свои ладони. Я был таким же смертоносным как и любой другой Атлан, за исключением того факта, что меня не захлестывала такая пламенная ярость. Атланов бо-

ялись в бою, зная что они холодные и расчетливые, и очень мощные. Ни один Атланский воин – по крайней мере тот, который не испытывал брачной лихорадки – не уничтожил бы бойца Улья, или троих, голыми руками. Это расценивалось как неэффективное использование энергии. Но сегодня, я посмотрел на своих врагов и почувствовал бесконтрольное желание... эта примитивная *потребность* разорвать их напополам. Как я и сделал.

Я заметил, как сила моей ненависти выросла за прошедшие несколько недель, но я отказывался думать о брачной лихорадке, как о причине этого. Я был уже на два года старше, чем большинство мужчин, когда их поразила брачная лихорадка и просто попытался забыть обо всем этом.

«Вы должны быть благодарны мне за число убитых сегодня, а не устраивать мне совпадение с инопланетной женщиной».

Он толкнул меня в направлении, куда указала доктор, к другому члену команды, который подготовил станцию тестирования для меня. Командир Дик поблагодарил ее и провел меня к креслу, как только она ушла заниматься другими пациентами: «Я скажу тебе спасибо, после того как тебе найдут пару и я буду знать, что мне не придется казнить тебя за потерю контроля на собой».

Его ухмылка была именно той, что я и ожидал – удовольствие от победы: «Я должен признать, мне будет жаль, если ты умрешь».

Мужчина, которым овладевала лихорадка, тут же освобожден от службы и отправлялся домой на Атлан, чтобы найти пару. Его срок службы в борьбе с Ульем заканчивался. Новой работой мужчины становилось производство потомства, оплодотворение своей новой самки, как животное, которым он являлся, пока она не выносит его ребенка.

Выход на пенсию и создание семьи, хотя у Уля все еще имелись активные аванпосты, чтобы с ними сразиться? Нет. Это то, чего у меня не было никакого желания делать. Я должен быть на передовых, отрывая головы своих врагов и защищая свой народ. Мне не нужна пара, также как и отпрыски. Я был доволен своей жизнью, какая бы она ни была. Здесь я воин с целью. Что я буду делать с парой? Таскаться за ней как влюбленный юноша, лаская свой член и теряя драгоценное время в попытках убедить инопланетную женщину не бояться меня или моего зверя? Как я должен это делать?

Когда Атлан превращался в зверя, его мышцы набухали примерно в два раза, зубы становились клыками, а способность говорить практически пропадала. Что инопланетная женщина будет делать с Атланом, превратившимся в берсерка?

Мне нужно было отправиться домой и найти женщину с моей планеты, ту которая меня не испугается. Женщина, которая не испугается, что я разорву ее пополам своим гигантским членом, и моей потребности полностью управлять ее телом, накрыть ее своей массой и трахать ее пока она не от-

ключится. Сопротивление взбесит моего зверя, и в этой лихорадке, за любым неподчинением или протестом от женщины последует суровое наказание. Атланские женщины нормально отреагируют на мою необходимость в контроле, будут намокать от удовольствия, когда я зарычу на нее и раздвину широко ее ноги для своего жаждущего члена, зная что ее нежное тело и мокрая киска укротят меня в конце. Возможно она даже позволит мне спать, лежа головой на ее мягком бедре, лицом возле сладкого запаха ее киски, когда мне будет снится, что я трахаю ее снова.

Но инопланетянка? На что она надеется? На мужчину, который грезит и пишет любовные письма и дарит ей сверкающие подарки? Нет. На Атлане держать руки женщины над ее головой и трахать спиной прижатой к стене и *есть* любовное письмо. Подарок от Атланского воина своей невесте это привязать ее и лизать ее киску, пока она не станет кричать от оргазмов и умолять трахнуть ее. Мой член набух от картинок в мозгу и я пошевелился, стараясь скрыть свое состояние от Командира Дика. Я посмотрел на его лицо, на его поднятую бровь, и признал свое поражение. *Брачная лихорадка*. Я просто *не* мог перестать думать о сексе.

«Позвольте мне вернуться домой. Я могу сам найти себе пару», – ответил я, когда упал в смотровое кресло. Оно было откидным, поэтому я прислонился к спинке, скрестил руки на талии и уставился на металлический потолок со сжатой челюстью.

«У тебя нет времени проходить через формальное ухаживание на Атлане. Это может занять месяцы, – он присел на стул возле края стола и посмотрел мне прямо в глаза. – Ты будешь мертв через неделю, если не найдешь пару. У тебя нет времени, чтобы ухаживать и охмурять Атланскую женщину из высшего слоя и не получится быть в начале списка для партнера. Очевидно, что твоя лихорадка предполагает специальное размещение и спешку».

Я одарил его недоверчивым взглядом, приподнимая бровь: «Ухаживать и охмурять? И кто сказал о высших слоях общества?» В этом случае я согласен и на проститутку в крайнем случае, если ее кожа будет нежной, а киска мокрой.

Он закатил глаза. Ни один воин не возвращался на Атлан за женщиной ниже, чем из высшего сословия. Пары для воина были ценным достоянием на Атлане: богатые, влиятельные и уважаемые. Женщины в доступе, и их отцы, ожидали бы от меня полного ритуала ухаживаний, вернись я домой сейчас. Я был командующим сухопутными войсками, военачальник, отвечающий за несколько тысяч пехотинцев и рейдовых эскадронов. Я не был солдатом первогодкой, возвращающимся домой с пустыми руками. Сенат Атлана почтил бы меня по моему возвращению состоянием, имуществом и титулом.

Командир Дик был прав. Даже если меня транспортируют домой сегодня, я не получу одобренной пары за месяцы. У меня не было времени на формальности. У меня нет времени

на ухаживания за Атланской женщиной. Мне нужно быстро и грязно. Мне нужна женщина, на которую я могу залезть и трахать и над которой могу властвовать сейчас, женщина, которая вернет меня с края пропасти. Кто-то нежный, спокойный, мягкий и плодородный, как женщины из высшего общества на Атлане. Женщина, которая сможет приручить моего зверя и успокоить мою ярость.

Он похлопал меня по плечу, когда заметил, что я больше не обращаю на него внимания: «Послушай, Дэкс. Ты возьмешь пару только один раз и тебе нужно сделать это правильно. Даже если у тебя будет совпадение с инопланетянкой.»

Мысль прийти на самом деле *будто* бы к паре, *инопланетной* паре, была крайне маловероятной. Но мне не нужно было влюбляться. Мне просто нужно было ее трахнуть. Ну, не только трахнуть ее, но сблизиться с ней, чтобы удовлетворить голод моего зверя от прикосновений, от успокаивающих ласк женских рук на моем теле. Должно быть довольно несложно.

«Ладно. Сделаю», – сказал я решившись.

Ремни затянулись на моих запястьях и приковали мои руки. Мой внутренний зверь бушевал из-за лишения его свободы, но я оставался спокойным. Почти. Я знал, что это самый быстрый способ призвать пару и сосредоточился на этом факте, поверх всех других, пока зверь внутри меня не успокоился, бдительный, но готовый подождать.

Медицинский работник закрепил датчики у меня на вис-

ках и начал нажимать все виды кнопок на экране на стене за моей головой. Я полностью его игнорировал. Я не хотел, чтобы мне что-то объясняли или раскладывали по полочкам. Я хотел, чтобы все кончилось.

«В течение тестирования боли вы не почувствуете, Военачальник Дэкс, – сказал медицинский офицер, смотря не на меня, а в экран. – Совпадение принимает во внимание много факторов, включая физическую совместимость, характер, внешность, сексуальные потребности, скрытые фантазии, сексуальное влечение, генетическую вероятность создания жизнеспособного потомства...»

«Начинайте, без болтовни».

Мужчина закрыл рот. Командир Дик может и во главе Атланской боевой группы, но я лидер по собственному праву и каждый это знал. Включая, казалось, всех на медицинской станции.

Мужчина метнул взгляд на Командира Дика, который холодно кивнул.

«Очень хорошо. Закройте глаза...»

Я открыл глаза, обнаружив, что Командир Дик навис надо мной. Его суровое лицо нахмурено и я спросил себя насколько он близок к своей брачной лихорадке: «Может вам следует стать одним из тех, кто в списке ожидания?»

«Нет, – прорычал он, смотря на медицинского офицера, стоящего за мной. – Совпадение произошло? Или я должен отправить Военачальника Дэкса домой следующим же транспортом?»

Я моргнул несколько раз, стараясь вспомнить какого черта со мной только что произошло. Я не помнил многого, кроме криков женщины и блаженства, когда я погружал свой член глубоко в теплую, мокрую...

«Все закончено. Совпадение произведено», – голос шел рядом со мной и мне не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что это все тот же болтливый лаборант, который раздражал меня ранее. Но в этот раз я потребовал разъяснений.

«Вы уверены, что завершили тестирование? – гавкнул я. – Я ничего не помню».

Ничего не произошло, кроме того что теперь у меня имелись смутные воспоминания, которые остались в глубине моего разума, и болящий твердый член, старающийся вырваться из моих форменных штанов. Меня выдернули прямо с поля битвы в медицинский блок, и тяжелая оболочка моей сухопутной брони делала мою эрекцию невероятно болючей. С привязанными руками я даже не мог передвинуть свой чертов член, чтобы облегчить его мучительное положение.

Мединский работник сделал шаг и встал возле моего бедра, откуда я мог его видеть. Его голос звучал скучно и рутин-

но: «Вас погрузили в транс. Вы что-то помните?»

«Немного. Тени. Воспоминания мутные», – я закрыл глаза. Я помнил, что удерживал женщину, ее крики удовольствия, мощный толчок моих бедер, когда зверь взял то, что принадлежало ему.

«Тени? Это поэтому твой член тверже, чем мой ионный бластер?» – прокомментировал командир.

«Большинство мужчин не помнят многого из обработки данных. Их зашкаливающая агрессия на протяжении ритуала утверждения склонна затенять воспоминания».

Я попытался переработать то, чего он не сказал: «А женщины? Они проходят через тот же процесс?»

Он кивнул с энтузиазмом, пока удалял сенсор с моего виска: «О, да. Но невесты могут запоминать все, – он прокашлялся, – вплоть до мельчайших чувствительных подробностей».

Командир Дик рассмеялся: «Так, самцы возбуждаются и уходят, а самки запоминают каждую деталь навсегда, и они смогут использовать это против нас позже, – он с силой шлепнул меня по плечу. – Звучит как раз для пары!»

«Это результат тестирования, – прокомментировал мужчина, – а не осуждение женщин в целом».

Я закрыл глаза и вздохнул, игнорируя бьющийся пульс похоти в своем члене. Если я видел свою пару прямо сейчас и знал, что она моя, я бы спрыгнул со стола, разорвал на ней одежду и пронзил, когда прижал бы собой к этому твердому

полу, пока она не получила бы столько оргазмов, что умоляла меня остановиться.

Я представлял ее идеальную, голую задницу, киску блестящую от моей спермы, когда она уползает от меня, ее нежные, круглые ягодицы, бледные по сравнению с гладким темно-зеленым полом медицинского отдела. Я бы позволил ей немного отползти, дал подумать, что я закончил с ней, затем схватил бы ее, перевернул на спину, закинул ее ноги себе на плечи и снова трахнул, мой большой палец на ее клиторе, пока я заставляю ее повторять мое имя. Для кого-либо еще, не Атлана, это прозвучало бы по-варварски, но мы давали своим парам то, в чем они нуждались, чтобы они знали кому принадлежат.

Мой член запульсировал и я зарычал, стремясь найти ее, трахнуть ее. Теперь я знал, что она была где-то там, готовая для меня, зверь еще сильнее боролся, чтобы вырваться наружу, взять то, что было его.

Я был ближе к грани, чем осознавал. С огромным усилием я обуздал свою потребность и сосредоточился на разговоре, происходящем вокруг меня, пока медицинский работник разговаривал с Командиром Диком.

«Часто это признак... совместимости до того, как начнется транспортировка невесты».

«Тогда начинайте транспортировку, – прорычал я, – я готов».

Ассистент доктора подскочил и подошел к экрану на сте-

не возле моих ног, его взгляд лихорадочно метался от одного пункта к другому, пока пальцы бегали по элементам управления: «О, хм... да. Что ж...»

Я поднял голову и посмотрел на него. Он был крупным воином, не такого размера как Атланский или Приллонский боец, но и не маленький. Он был чрезмерно разговорчивый, как большинство из команды медиков, но сейчас он не просто болтал, по какой-то причине он был взволнован. И тут я, привязанный к этому столу, разрывающийся между необходимостью трахнуть свою пару и разорвать еще одного солдата Улья на куски, пока он медлит с элементами управления, будто никогда не использовал их раньше. Его некомпетентность не помогала мне держать себя в руках.

«Я позову доктора!» – мужчина убежал прежде, чем кто-то из нас смог его о чем-то спросить. Через несколько секунд он вернулся с маленькой докторшей, ее пышные изгибы подчеркивались стандартной темно зеленой формой. Но я находился слишком далеко, чтобы уважать ее знания или опыт, или тот факт, что она вполне вероятно выше меня по званию. Я видел женщину, которую нужно трахнуть.

«Я доктор Рон. Мне только что сказали, что хотя ваше совпадение произошло, возникла небольшая заминка».

Мои руки сжались в кулаки и я стал бороться с тугими ремнями, когда зверь внутри меня взбунтовался, недовольный новостями: «Что еще?» – мой голос резкий и обрывистый.

Доктор откашлялась и посмотрела на поток данных на портативном планшете, который она с собой принесла: «Военачальник Дэкс, ваша совпавшая пара человеческая женщина с планеты Земля. Ее имя Сара Миллс. Ей двадцать семь лет, фертильна, и подходит по всем требованиям обработки данных невест Коалиции, кроме одного».

Сара Миллс. Сара Миллс моя. Я посмотрел на заднюю стенку планшета, желая взглянуть на свою пару: «Я хочу ее увидеть!»

Доктор пожала плечами, как будто для нее это не имело значения, и протянула планшет так, чтобы я мог увидеть темноволосую красавицу, смотрящую на меня с экрана. Она была потрясающей и изящной, с тонкими линиями, изогнутыми бровями, и сильной челюстью, более утонченной, чем у любой Атланской женщины. Ее длинные темные волосы завивались волнами и спадали ниже плеч. Ее розовый рот выглядел готовым для поцелуев... или траха. Мой твердый член вскочил, когда я представил как она принимает меня в свой рот. Я практически кончил прямо тут на смотровом столе. От взгляда ее насыщенных, темных глаз мне стало еще труднее контролировать брачную лихорадку. Она была моей, и я хотел ее сейчас. Сейчас и точка: «Где она?»

Доктор избежала встречи взглядом со мной и отступила назад, предусмотрительно держа планшет в районе талии, когда смотрела на Командира Дика для разрешения заговорить.

Какого черта происходит с моей парой?

«Где она?» – я проревел этот вопрос и все глаза на медицинской станции в любопытстве уставились в нашем направлении. Я напрягся, когда мужчина Приллонский доктор шагнул к нам, готовый дать отпор если необходимо. Моя маленькая докторша отослала его жестом, очевидно убежденная, что я не причиню вреда, хотя я был готов разорвать этот корабль на части, если доктор не ответила бы мне.

Командир Дик потер глаза и покачал головой. Мы оба знали, что ничего хорошего не будет: «Вам лучше нам все рассказать, док».

Маленькая женщина доктор осталась собранной, что было поразительно с тех пор как мой гнев и разочарование вызвали сигнал тревоги по всем стенам биологического оборудования для мониторинга.

«Боюсь она была перенаправлена в боевое подразделение».

Глава 3

Дэкс

«Перенаправлена?» Что? Совпавшая пара досталась кому-то еще? Использувавшиеся протоколы совпадения были точными и проводились по обычной схеме Сэтнями лет. Как только совпадение происходило, не производилось никаких изменений, если только женщина не находила свою пару неприемлемой и просила другую. Даже тогда, психологический профиль используемый для процесса давал гарантию, что невеста будет предписана для пары с той же планеты.

«Как это возможно?» – спросил Командир Дик.

«Ваше совпадение произошло с женщиной с Земли, – доктор сухо продолжила рассмотрение данных на планшете и пробежала пальцами по нему несколько раз перед тем, как посмотреть на меня снова. – Когда она проходила тестирование, вас еще не было в системе. И так как Земля позволяет своим женщинам служить на боевых позициях, она выбрала перенаправление в действующую службу боевого подразделения».

«Что именно это значит? – я боялся, что уже знаю ответ и чувствовал как растет моя ярость. Какие идиоты позволяют

своим слабым, мягким, беспомощным женщинам сражаться? – Где она?»

Глаза доктора наполнились состраданием и зверь разбушевался: «Она в Секторе 437, под командованием своего разведывательного подразделения, приписанная к Боевой группе Картер».

«Моя *пара* отказалась от меня, чтобы попасть на передовые и сражаться с Ульем?»

Из-за моего рева кресло подо мной затряслось и я понимал, что если не успокоюсь, прямо сейчас, я разнесу всю эту медицинскую станцию на части и стану на шаг ближе к казни. Сектор 437 был известным рассадником активности Улья, особенно последние восемнадцать месяцев. То есть, каждую секунду, пока я сижу в этом чертовом кресле, моя пара находится в опасности. Ремни не помогли монстру внутри проявить благоразумие. Я ожидал, что моя пара перенаправлена в стратегическое подразделение, или возможно на один из кораблей стражей, которые сопровождали гражданские крейсеры в относительно безопасных зонах для полета. Но только не в активные боевые действия, сталкиваясь с врагом лицом к лицу! Только не в один из самых опасных секторов по всему фронту Коалиции.

Спокойнее, я повторил вопрос с меньшим рычанием: «Она отвергла меня?»

Как смела чужестранка с Земли отвергнуть меня и рисковать своей жизнью? Она разве не знала, что произошло сов-

падение с Атланским военачальником? Быть моей это честь для многих женщин Атлана, за которую они бы боролись. И вот, эта женщина с Земли отказалась от меня?

«Она не отказалась именно от вас. Она не знала, кто ее совпавшая пара. По факту, ее тестировали несколько месяцев назад. По всей видимости, произошла некоторая путаница со стороны центра обработки данных невест на Земле. Оказалось, что она никогда и не давала согласия быть невестой, поэтому ей позволили отказаться от программы и перевестись в ряды бойцов Коалиции».

Я взбесился. Злость пульсировала в моей крови горячей яростью. Рев вырвался из моих легких и я напрягся, с легкостью натягивая ремни и разрывая их. Доктор и ее ассистент оба отпрыгнули назад и все в комнате прижались к стенкам.

«Черт, Дэкс. Тебе нужно успокоиться. Успокойся!» – прокричал Командир Дик.

Теперь я стоял, отрывая провода все еще присоединенные к моим вискам и сжимая кулаки. Я тяжело дышал, будто справился с целым отрядом Улья.

«Найдите другую пару», – Командир Дик протянул руку в моем направлении, его габариты и мое уважение к нему единственные две вещи, удержавшие меня на месте, когда доктор покачала головой.

«Я не могу. Это так не работает. Я не знаю, почему ее не удалили из системы, когда она была направлена в боевую группу. Я не часть подразделения обработки невест. У ме-

ня нет полномочия или возможности отменить совпадение или переназначить невесту. Мы здесь получаем невест; мы их не тестируем. Мне придется запросить официальное расследование событий, имевших место, которые создали такую сложность во время ее тестирования на Земле».

Доктор скрестила руки и уставилась прямо на меня, как будто видеть Атланского воина в боевой ярости на ее медицинской станции не было чем-то необычным. Либо так, либо женщина была уж слишком храброй. Как только я присмотрелся внимательнее, я осознал, что женщина внешне была похожа на мою пару.

«Ты выглядишь как она. Как моя пара».

Доктор протянула руку: «Мелисса Рон, из Нью Йорка, – когда я просто уставился на ее протянутую руку, она опустила ее. – Я тоже с Земли. Моя главная пара Приллонский капитан».

Я хотел оторвать голову от каждого живого существа в этой комнате, а она предложила мне руку? Она была безумной или глупой, эта человеческая женщина с длинными темными волосами и темными глазами, схожими с моей парой?

«Ты знаешь мою пару?»

«Нет. Я из Нью Йорка, а она из Майами. Мой папа родом из Кореи, а она выглядит так, будто у нее греческие или возможно итальянские корни. Впрочем, мы выросли на одном континенте».

«Мне это ничего не говорит».

«Найдите ему другую пару. Он не может ждать два года, когда ее военная служба закончится».

Я почти забыл про Командира Дика, пока изучал женщину, но теперь он стоял плечом к моему плечу, два Атланских воина возвышались над маленькой, хрупкой женщиной. Она поджала губы и я понял, что мне не понравится то, что она скажет.

«Нет другого совпадения. Она для него единственная. Система не предоставляет альтернативную совместимость, пока она сначала не примет свою пару, не пройдет через тридцатидневный испытательный период, и потом не запросит новую пару. Или не будет удалена из системы».

Удалена значит мертва. Убита в бою.

Доктор улыбнулась и многозначительно посмотрела: «Хотя, если вы сможете добраться до нее, я полагаю она не захочет покидать вас по истечении тридцати дней».

Я представил как ее делят два Приллонских воина, умоляющей взять ее, и улыбнулся в ответ. Возможно человеческая женщина смогла бы со мной справиться, если моя пара такая же напористая инопланетянка как эта. Мне необходимо найти ее. Трахнуть ее. Я хотел ее сейчас, с дерзкой улыбкой на ее лице и мокрой киской готовой для меня.

Доктор продолжила: «Я могла бы проводить тест тысячи раз, но результат вышел бы идентичным. Система давала бы точно такой же результат. Она ваше единственное совпадение».

Рука моего командира сдерживала меня от проявления ярости: «Доктор Рон, над этим Атланом безусловно преобладает брачная лихорадка и у него нет времени путешествовать на свою планету, чтобы найти замену».

Мое тело вибрировало от потребности что-то разрушить, ударить, а доктор изучала меня с напряжением и сообразительностью в глазах, которое я нашел обескураживающим, будто она смотрела мне в душу. Командир Дик продолжил, пока она молчала.

«Ему нужна его пара, чтобы облегчить лихорадку, смягчить очевидную... напряженность. Транспортируйте его в ее локацию немедленно. Он должен утвердить ее или он умрет».

Доктор посмотрела на меня, затем командир произнес: «Это не по протоколу транспортировать Атланского воина с брачной лихорадкой в другую боевую группу. Он может уничтожить весь отряд прежде, чем они убьют его».

Я прорычал глубоко у себя в груди и сделал шаг к ней: «Отправьте меня к ней сейчас. Она *моя*».

Доктор фактически усмехнулась: «Нет. Не так. Она принадлежит Боевой группе Картер на последующие... – она быстро посмотрела в свой планшет и затем встретилась взглядом со мной взглядом, – двадцать один месяц».

Командир Дик шагнул передо мной и отодвинул меня назад, один раз, затем второй. Он был таким же большим как и я, громадный по сравнению с доктором. Он был единствен-

ным из единственных, кому я мог позволить толкнуть меня, не убивая, особенно сейчас, когда я боролся со слепой яростью, которая росла от осознания того, что моя пара в опасности.

«Есть альтернатива, лазейка, которую вы можете использовать, чтобы утвердить ее».

Он зарычал на женщину через плечо: «Перестаньте путать мужчину и скажите ему что делать».

Она кивнула: «Большие, рычащие самцы не пугают меня, Командир Дик, – она подняла бровь практически игнорируя, перед тем как избавить меня от страданий. – По правилам Коалиции, если она соглашается стать вашей парой, она может запросить перевод обратно в программу невест незамедлительно. Она будет освобождена от всех военных обязанностей сразу же».

Наконец-то, женщина объяснила что к чему. Моя брачная лихорадка могла быть использована, чтобы закончить мою военную службу, если я сделаю выбор следовать Атланской традиции. Для моей пары, если она станет волонтером в программе невест, произойдет то же самое.

«Хорошо. Отправьте меня к ней. Сейчас же!»

Меня не радовал такой поворот событий, но я все еще мог утвердить свою пару. То, как я себя ощущал, мне не составляло трудности пропутешествовать до ее сектора и убить кого-то из Улья, пока я забираю свою пару. Затем я накажу ее за то, что подвергла себя опасности.

«У вас есть ее точные координаты?» – спросил я, уставившись на доктора через плечо своего командира. Я задавался вопросом совет ли она мне, и успокоился, когда она этого не сделала.

«Есть!»

Все граждане Коалиции отслеживались в любое время.

«Транспортируйте меня туда. Сейчас».

«Вам нужны ваши наручники», – ассистент подошел и протянул мне браслеты, затем изменил свое решение и отдал их доктору, убегая подальше. Это были браслеты для пар, последняя вещь, которую я хотел бы носить. Будучи внешним – и очевидным – признаком того, что Атлан в паре, это еще и помогало Атланским самцам создать связь, обеспечив близкий контакт с их выбранной самкой. Как только я надену на ее запястья браслеты, она не будет способна отойти от меня более чем на Сэтню шагов, пока не окончится лихорадка.

Еще час назад, я страшился глупых вещей, никогда не заинтересованный в том, чтобы создать пару или контролироваться как угодно технологией браслетов. Теперь, все изменилось. Может они сделали что-то со мной пока я спал? Почему теперь я отчаянно нуждался в том, чтобы найти женщину, которая совпала со мной, убересть ее от беды, а затем сделать ее задницу пунцово красной, чтобы она знала кто ответственен за ее безопасность... и много чего еще?

Я потянулся и схватил браслеты, надевая их на себя. Они представляли собой массивные золотые кольца из самых глу-

боких шахт Атлана и имели тонкую полоску сенсоров на внутренней стороне, которые поддерживали контакт с моим телом. Они постоянно мониторили мое физическое здоровье, обеспечивая при этом средства связи с Атланскими системами необходимыми для транспортировки, приобретении товаров, передачи права титула, и любого другого аспекта парной жизни, если я выберу продолжить их носить после того, как лихорадка спадет. Но важнее было то, что они предоставляли хоть какое-то облегчение от брачной лихорадки, так как это доказывало, что я выбрал женщину. Я возможно был единственным Атланом в истории, которому пришлось выслеживать свою пару, там где она сражалась на передовых с Ульем.

Она станет легендой еще до того, как мы доберемся до моей планеты. Наши женщины не сражались. Никогда.

Это заставило меня задуматься. С какой женщиной я собираюсь связаться? Мысль о невесте-воине должна была раздражать меня; вместо этого, я представлял ее в разгар битвы с огнем в глазах и женским криком ярости, который приблизительно мог походить на звук, который бы звучал, когда я заставлял бы ее кричать от удовольствия, пока она скачет на моем члене. Я хотел тот бесстрашный огонь, ту ярость, направленные на меня, тогда я смогу уложить ее и позволить ей корчиться и извиваться и умолять об оргазме.

Черт. Мой член был твердым как скала и абсолютно неудобно лежал в моей броне.

Я закрыл один браслет на левом запястье, затем на правом, на них надежная печать. Совпадение произведено, моя пара определена. Пути назад нет. Я буду сражаться до тех пор пока не смогу сражаться больше, затем заберу свою пару домой. Я стану старым и толстым на Атлане с красивой и хорошо оттраханной женщиной возле меня. Я ощущал плотность колец, чувствовал вес и необратимость своего решения, и позволил накрыть этому мои плечи как плащ. Я сделал глубокий вдох, затем еще один, и проворчал как только браслеты скрепились.

Доктор протянула еще одну пару более маленьких браслетов, предназначенных для моей невесты, и я пристегнул их к своему ремню на талии. Она наденет их и станет свободной от армейских обязательств. Для ее командира это будет явный знак ее статуса пары, символом, что она принадлежит мне. Хотя просто ее трахнуть не означало сформировать постоянную связь – только секс, когда зверь внутри будет спущен с цепи, с двумя парами браслетов на наших запястьях – осознание, что она ждет меня, что она нуждается во мне, что она может быть под обстрелом в этот самый момент делало меня нетерпеливым, чтобы ее утвердить.

«Отправляйте меня скорее, до того как я порву этот корабль на части!»

Моя пара как боец находилась в постоянной опасности. Я проследовал на транспортировочную площадку, которая располагалась в дальнем углу медицинской станции и щелк-

нул шей, ожидая пока один из транспортных офицеров свяжет координаты с главной системой транспортеров. Обычно, кроме биологической массы не было позволено ничего транспортировать, но когда тебя транспортировали на передовые, в целях безопасности направлялось все остальное. Включая броню и оружие. Я похлопал по ионному бластеру с одной стороны и проверил нож с другой. Все на месте.

«Удачи, Дэкс».

«Я вернусь, – я встретился с удивленным взглядом Командира Дика, затем наклонил голову в направлении доктора. – Не вижу никакой причины возвращаться домой. Как только моя пара окажется в безопасности и лихорадка пройдет, я вернусь на борт Боевого корабля Брекк вместе с ней и продолжу сражаться, как и Приллонские воины».

Атланская женщина никогда не согласится на такую жизнь, жизнь окруженную войной, но я не был готов прекратить бороться с Ульем, и у моей пары не останется выбора. Она будет назначена заботиться о детях, или у нее будут другие безопасные обязанности как и у остальных женщин в боевой группе. А я? Я буду трахать ее каждую ночь и убивать Улей каждый день. Это будет идеально, как только я найду ее и трахну за неповиновение, вытрахую всю брачную лихорадку, которая бурлит в моей крови.

Сара Миллс, Сектор 437, Развед подразделение 7 – Возвращение Грузового Судна 927-4 от разведчиков Улья

Я уставилась на объем моей ионной винтовки и наблюдала как девять разведчиков Улья обошли кладовую с роботизированной точностью. Улей вторгся и захватил грузовой корабль Коалиции двумя часами ранее, сигнал бедствия экипажа все еще играл в моем мозгу как заевшая пластинка. Пилот маленького корабля умер крича, как я услышала, в комнате для инструктажа. Восемь солдат Коалиции назначенных на это маленькое грузовое судно были тоже мертвы или транспортированы на станцию интеграции на аванпосте Улья. Мы не смогли их спасти, но мы могли удержать Улей от захвата запасов оружия и сырья в этом трюме.

Поднимая глаза от объема моего ионного пистолета, сосредоточившись на верхней палубе комнаты снабжения, я двумя пальцами указала своей команде из двенадцати солдат разделиться по трое и двигаться бесшумно по периметру так, чтобы мы смогли их окружить и перебить как мух. Мы проделывали это дюжину раз за последний месяц и мои люди передвигались как призраки вдоль верхней оснастки в комнате, их бластеры были наготове.

Вводный инструктаж занял месяц, чтобы подготовить нас к борьбе с Улем. Все Земные новобранцы Коалиции, отправленные в боевые батальоны, должны были иметь предыдущий опыт в вооруженных силах Земли. Не важно, за какую

страну воевал солдат, важно только то, что они имели интенсивную подготовку тактическую, физическую, а также другие навыки, которые были необходимы для борьбы с Ульем. Во флоте Коалиции не было домохозяек или мойщиков машин. Что меня успокаивало, так это то что я провела в армии восемь лет. Я не хотела быть подстреленной в задницу зеленым новобранцем. Так же как мне не хотелось быть убитой, потому что какой-то неопытный малец запаниковал при взгляде на серебряных киборгов.

Улей наверняка вдохновили старые фильмы про *Терминатора* и научно-фантастические фильмы 1950-х, там киборги медленно реагировали и больше были машинами, чем людьми.

Улей же был намного хуже; отлаженные и быстрые, на них не было громоздких металлических панцирей и они не носили лунные ботинки из железа. Нет, они были быстрыми, очень умными, и если на них была гражданская одежда, то могли бы сойти за биологических, если бы кто-то не заметил серебристого оттенка на их коже и в глазах.

Киборги Уля создавались из захваченных Приллонских воинов, и это худшее, что я видела; большие, грубые и практически неубиваемые, если в них не стрелять многократно.

Но на нашей стороне тоже были те Приллонские гиганты. Слава богу.

Я молча наблюдала как Разведподразделение 4, подразделение моего брата Сэта, крались по периметру нижнего

уровня, отражая наше размещение, чтобы быть уверенными, что никто из Улья не сможет сбежать по коридорам нижнего уровня, как только мы начнем мочить их сверху. Я легко узнавала движения своего брата, несмотря на то, что он был в маскировочной броне. Я рыскала с ним по лесам с тех пор, когда мы стали достаточно большими, чтобы гулять, и сейчас с комком в горле наблюдала, как он подобрался, слишком близко, к одному из Улья, который появился, чтобы просканировать запасы.

Сэт прекратил движение, сливаясь с тенями за разведчиком, и я выдохнула воздух, который задерживала в легких.

Найти моего брата заняло восемь недель. Месяц из которых я провела в тренировках, наши задания основывались на прошлом военном опыте. Земные солдаты были направлены на корабли по всей галактике, чтобы сражаться с Ульем. Для меня сыграло роль то, что в дополнение к военной службе, я провела восемнадцать лет *тренируясь* со своими братьями и отцом в болотах Флориды. Они научили меня самообороне и другим навыкам, которые мне совсем не казались полезными – до тех пор пока я не столкнулась с Ульем. Я могла стрелять лучше, чем большинство. Я могла сражаться самоотверженнее, чем другие. Черт, я даже могла летать лучше, чем другие. И меня систематически недооценивали и военнотружущие Коалиции и Улей. Так как я являлась единственной женщиной в своем разведподразделении, мужчины думали, что я буду трусить и кричать от страха, но я справ-

лялась отлично.

Черт, когда я наконец попала на передовые – это было четыре недели назад – у троих из моих товарищей новобранцев случился нервный срыв и их пришлось отправить домой до того, как мы вступили в первую битву. Атака на Улей не могла сравниться с тем, что кто-либо из нас испытывал на Земле, и шесть новобранцев из моего первого подразделения были убиты при первой же схватке. Половина команды. Мертвы.

Никто из моих людей не допрашивал меня сейчас, только не когда я спасла пять других со своей стрельбой в одиночку, и мы отбили грузовое судно у двенадцати разведчиков Улья и спасли корабль и я прилетела с командой домой. Ну, то, что от них осталось. мои расчеты и боевые стратегии заставили обратить на меня внимание старших офицеров. Меня повысили на второй день и теперь я командовала своей собственной командой, как и мой брат. Подразделение 7 и Подразделение 4. Сара и Сэт. Мы радовались каждому заданию, которое могли выполнять вместе, в основном потому что Сэт и я хотели приглядывать друг за другом.

Я держала кулак в черной перчатке в воздухе, пока последний из моих людей не занял свою позицию. Когда я раскрыла его, я начала отчет от пяти, что сигнализировало о начале нашей атаки. Если все пойдет хорошо, то она будет окончена уже через минуту.

Если нет... ну, я предпочитала не задумываться об этом.

Сэт поднял свой кулак, отражая меня для своей команды, которые находились вне моего поля зрения.

Мы готовы.

Маленькие эскадрильи как наши состояли практически из людей с Земли. Мы были маленькими, подлыми, и могли пробираться в узкие места, куда Приллонец, Атлан, или другие более крупные воины не могли добраться. Мы, люди, также были более хрупкими и неспособными пережить наземные бои на некоторых более враждебных поверхностях планет. Я была счастлива украдкой убивать Улей в узких каютах, это лучше чем сталкиваться с семи или восемью футовыми гигантами на земле.

Нет, люди по большей части помещались в разведывательные подразделения; маленькие, стратегические силы внедрялись или в зоны повышенного риска вблизи от битвы, где мы могли объединиться с другими подразделениями, чтобы сформировать большую боевую группу, обычно в тылу противника, или вот в такие миссии, где мы прокрадывались и забирали то, что принадлежит нам.

Взгляд моего брата встретился с моим и он одарил меня широкой улыбкой. Мое сердце болезненно перевернулось в груди. Я скучала по нему. Его темные волосы, такого же оттенка как и мои, были подстрижены по-армейски. И хотя я унаследовала от своего отца его рост, Сэт был на пол головы выше меня. Он выглядел подтянутым, хорошо отдохнувшим. За исключением напряжения на его лице, постоянная

осведомленность о своем окружении, отточенная армией, он выглядел точно так же как в тот день, когда он пошел добровольцем в боевой батальон с Крисом и Джоном.

Я нашла его. Я сделала это. Я сдержала обещание, данное отцу, и нашла Сэта. Хотя я не могла забрать его на Землю – у обоих из нас все еще не закончился срок службы – я могла оставаться рядом с ним, даже сражаться возле него как сегодня.

Громкий взрыв раздался над нашими головами и я бросилась на землю и взглянула на троих солдат, которые прятались со мной, чтобы увидеть, может они знали, что происходит? Они все уставились на меня с пустыми, шокированными лицами, но сохраняли тишину.

Какого черта это было?

Улей бегал и стрелял, стрелял на нижних уровнях. Тишина нарушилась, когда Сэт отдал приказ: «Огонь! Огонь!»

Свистящий звук ионных бластеров наполнил пространство вместе с криками боли, когда некоторые из наших людей начали падать. Экран внутри моего шлема списал двух моих людей как потери.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо! Все катилось к чертям.

«Митчел и Бэнкс по левому краю отключились. Вы двое, обходите по левому флангу», – я указала в направлении, в котором хотела направить своих солдат. «Вытащите их оттуда!»

Они убежали и я повернулась к Ричардсу, моей правой

руке: «Отправляйся туда, но не начинай стрелять, пока я не прикрою тебя. Узнай, какого черта только что свалилось на нас».

«Слушаюсь, сэр!»

Ричардс убежал приклонив голову и я подняла голову над перилами камбуза, чтобы попытаться выяснить, что происходит.

«Докладывайте. Все. Говорите со мной. Что, черт возьми, происходит?» – я проверила оружие, пока моя команда выходила на связь. Произошла несанкционированная транспортировка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.